Александр Борисов

166-ая стрелковая дивизия

Содержание:

I	Предисловие ……...	стр. 2
II	Поэма	
1	Пролог …….	стр. 5
2	Гора …….	стр. 9
3	ХамзаИксанов …….	стр. 13
4	Георгий Нагорский …….	стр. 20
5	Николай Коломентьев …….	стр. 25
6	Сибирский город Сергея Штрика .	стр. 31
7	Война ……...	стр. 35
8	Озеро Щучье ……...	стр. 46
9	Капыревщина ……...	стр. 57
10	Аллилуйя …….	стр. 67
11	Окружение ……...	стр. 71
12	Знамя ……...	стр. 74
13	Партизаны ……...	стр. 78
14	Звезда ……...	стр. 90
III	Командиры и воины-томичи 166-ой стрелковой дивизии …….	стр. 96

Это нужно живым.

75 лет минуло со времени начала Великой Отечественной войны. В первые дни войны с томских вокзалов ушли на фронт эшелоны с томскими воинами. Это была знаменитая 166-я томская стрелковая дивизия. Именно она с другими сибирскими дивизиями преградила путь к Москве немецко-фашистским оккупантам. Именно на смоленской земле немцы почуяли «почём фунт лиха». Воины-сибиряки, уступая фашистам в танках, артиллерии, самолётах, превосходили их в самопожертвовании, любви к Родине, желании защитить свою Отчизну. Многие воины 166-й стрелковой дивизии погибли на Смоленщине, но своим подвигом они защитили Москву и Родину от иноземного нашествия.

Томский и российский поэт Александр Борисов в своей поэме «166-я стрелковая дивизия» рассказывает, как это случилось, как наши чудо-богатыри, даже умирая, даже в окружении превосходили захватчиков. Поэт подбирает нужные слова и своей поэмой заставляет нас снова сопереживать те трагические и героические события. У Борисова это уже вторая поэма на военную тему. Первая поэма - «Мария Октябрьская» рассказывала о подвиге томички, женщины-танкиста Марии Васильевны Октябрьской, в годы войны оказавшейся в Томске.

Александр Борисов интересуется судьбой воинов-томичей, старается сохранить их имена и подвиги в памяти народа. В сентябре 2016 года по его инициативе образован Клуб друзей 166-й стрелковой дивизии, где собираются дети, внуки, родственники воинов-томичей 166-й стрелковой дивизии, а также неравнодушные люди. Цель Клуба-по крупицам собирать сведения о воинах 166-й стрелковой дивизии, сохранять память о нашем сибирском формировании. Поэма позволит молодому поколению, томичам, ветеранам оценить подвиг воинов 166-й томской стрелковой дивизии.

Пожелаем Александру Борисову новых творческих свершений в сохранении исторической памяти.

Председатель Томского регионального отделения ветеранов войны, труда, вооружённых сил Кобелев Н. В.

Предисловие

*Поэма **«166 – ая стрелковая дивизия»** повествует в художественной форме о 166 – ой томской стрелковой дивизии, о её беспримерном подвиге по защите Москвы. Дивизия была сформирована в сентябре 1939 года в городе Томске.26 июня 1941 года эшелонами дивизия отбыла на фронт. В живых из примерно 15-ти тысяч человек после 1941 года осталось менее тысячи. В основе поэмы положена жизнь и подвиги четырёх друзей – томичей: ХамзыИксанова, Георгия Нагорского, Николая Коломентьева и Сергея Штрика. Георгий Нагорский и Николай Коломентьев погибли в 1941 году. Сергей Штрик был на фронте комбатом в 517 полку 166-ой дивизии, после войны дослужился до звания генерал-лейтенанта. ХамзаИксанов дожил до 95 лет. Жил в Томске, являлся инициатором создания музея, посвящённого 166 стрелковой дивизии в средней школе №51, где я много работал по поэме, за что благодарен директору школы Богдановой Наталье Анатольевне, заведующему музея Дорохову Сергею, десятикласснику Мачехину Михаилу.*

Над поэмой работал примерно год. Буду рад, если в годовщину 75 – тилетия со времени начала Великой Отечественной войны поэма позволит молодому поколению, томичам, ветеранам Великой Отечественной войны, да и всем неравнодушным людям оценить беспримерный подвиг воинов 166 – ой томской стрелковой дивизии, грудью ставшим на защиту любимой Родины.

Надеюсь, что хоть малой толикой смог в художественной форме отдать память воинам дивизии. Прошу прощения, что не могу упомянуть всех, многие тысячи и до сих пор лежат в земле Смоленщины.

Не могу не упомянуть людей, которые поспособствовали выходу поэмы в свет.

Это Кобелев Николай Васильевич – председатель Томского регионального отделения ветеранов войны, труда и вооружённых сил.

Это Бутенко Виктор Александрович – председатель Совета ветеранов Томского политехнического университета.

Это Павлов Александр, который сформатировал сигнальный экземпляр книги.

Буду признателен, если откликнутся дети и родственники воинов дивизии.

С уважением – автор Борисов Александр Александрович.
8-913-814-23-80.

166 – ая стрелковая дивизия

Это нужно не мёртвым, это нужно живым

ПРОЛОГ

Я дверь отворил и с волненьем в музей
Вошёл, отрешившись от буден и дел.
Омытая кровью искромсанных тел,
Земля позвала крутовертью своей.

Земля в орудийном снаряде лежит
И память священную тихо хранит.
Солдатскою кровью суглинок омыт
И гордое знамя над битвой парит.

Ту землю из топких болот привезли.
Смоленских болот, где гремели бои.
Где встали и насмерть стояли они
Полки, что из дальней Сибири пришли.

Земля из смоленских дремучих болот,
Где после войны ничего не растёт,
Водою стоячей наполнен окоп
И белые кости целует осот.

Как жёлуди, видишь, патроны лежат,
Хотя нет дубов и деревьев вокруг.
И будь осторожным – провалишься вдруг
В могильную яму – лежит там солдат.

И память вернулась мерцаньем ракет,
Письмом, что в конверте лежит под стеклом,
Строкой похоронки, пришедшей домой,
Порой испытаний, страданий, побед.

В разводах крови комсомольский билет,
На фото друзья после боя стоят,
И так отрешённо и дивно глядят,
Как будто и не было огненных лет.

Как будто вчера это было со мной:
Вучебке, с друзьями обнявшись, стою,
Иду на параде в чеканном строю,
А вот на побывку я еду домой.

Иду за водою по ранней поре
И крутится ворот, спуская ведро,
Летит в глубину оно, будто ядро,
Где лёд в глубине, хоть июль на дворе.

Заря обливает малиновый дол
И длинною тенью синеет изба,
Петух, что давно просыпаться пора,
Кричит, разгребая насыпанный корм.

Но память опять возвращает назад,
В те годы, когда в воскресенье народ
Узнал – неприятель стоит у ворот,
Пришёл не спросивши в страну нашу враг.

Дивизии томской доносится весть,
Чей номер на знамени - ***166*****!**
Бойцов, командиров, чей подвиг не счесть,
Познавшие горе и Славу и Честь!

Могу ли о подвиге их рассказать?
Могу ли вернуться в те годы опять?
Могу ли дышать и безоблачно спать?
Не знаю.И пусть меня люди простят

За эти глаза, что глядят со стены,
Немые свидетели долгой войны,
Поднялись стеной на защиту страны,
Остались присяге солдаты верны.

Но всё с фотографий глаза их глядят,
Военная форма, улыбчивый взгляд,
И нам неизвестно – о чём говорят
Глаза молодых и безусых ребят.

И их командиры: полковник, майор,
Исполненный волей решительный взор,
И чудится в тех фотоснимках укор.
О них я хочу повести разговор.

Года боевые – советская власть,
Рассыпалась в поле стрелковая часть.
За горькую землю пришлось им упасть -
Осталась от битвы той малая часть.

И даже прошедшие годы и тлен,
И даже попавшие, в лагерный плен.
Они оставались - отцы и сыны -
Отчизне, земле и присяге верны.

Ты, видишь, под Вязьмой идут «на штыки»,
Сибирские наши из Томска полки,
И как запевалы – напевом звонки,
С наганом в шеренгах тех - политруки.

Ведёт летописец искусную вязь,
В строке не забыты ни воин, ни князь.
Как грудью вставали, врага не страшась -
Рассказывать буду вам БЛАГОСЛОВЯСЬ.

ГОРА

Из Заистока и с Татарской,
Верёвкой подвязав штаны,
С Октябрьской, Войлочной и Тарской
Спешат к Обрубу пацаны.

Обрубом, так гора зовётся,
Что круто встала над рекой,
И речка под горою вьётся,
Кругом раздолье и покой.

А за рекой луга и дали
И лес синеет вдалеке,
Мы это всё с тобой видали,
Когда гуляли по реке.

Ну, а когда зима заводит
Свою протяжную метель,
То в снегопадном хороводе
Быстрее закрываем дверь.

А утром дверь с трудом откроешь,
Бредёшь по снежному двору,
Как будто в сказке, по ковру
Неподражаемому ходишь.

Ты не найдёшь страну другую,
Где каждый вечер не похож.
Такую дивную - такую,
Что и слова не подберёшь.

И так тревожна в непокое
Печаль заснеженных ракит,
И почему так сердце ноет,
И почему оно щемит.

И почему дороже нету
Домов, сбегающих к реке,
И почему в начале лета
Кукушка плачет в тальнике.

И не случайно я девчонку
В краю сибирском повстречал,
И не случайно мы лодчонку,
И свой построили причал…

* * *

Нас было четверо. Ребята -
Хамза, Серёга, Николай
Георгий. Были брат за брата.
Как мушкетёрам Д`Артаньян.

Крепчал мороз и солнце ближе
И в январе, и в феврале.
Тогда мы надевали лыжи,
Бежали весело к горе.

На той горе, на крутояре,
Где ветер дует, как в трубе,
А ты стоишь, как бы в угаре,
На беспредельной высоте.

А ты стоишь и в небе сокол
Вершит стремительный полёт.
Ему, ты знаешь, – лёт высокий
Упасть на землю не даёт.

И вдруг приходит пониманье:
Ты – человек, ты выше птиц!
И неуёмное желанье -
Слететь с горы в долину вниз.

Ты оттолкнёшься и с высокой
Горы на лыжах вниз катишь.
Хотя гора та крутобока,
А ты летишь, а ты летишь!

И воздух свищет в опереньи,
Хотя нет крыльев у тебя.
В твоём невиданном пареньи.
И шевелюру теребя,

Сквозь ветки ивы пролетаешь.
И вот уже она – река.
И твоей девушки рука,
Тебя внизу что ожидает.

ХАМЗА ИКСАНОВ

Дороги разбежались вширь
За горным поясом Урала,
Лежит красавица Сибирь
В долинах, сопках, перевалах.

Батый когда-то тут скакал
И конница цветы сбивала.
Седобородый аксакал
Напомнит песней, - как бывало.

Пришла дружина Ермака
С мечом и скипетром державным,
И россов мощная рука
Вершила воинское право.

И собиралася страна
Под властью сильного владыки,
И распахнулись два крыла
От запада до далей диких.

И удивительный народ -
Свободный, дикий, малохольный,
Здесь зарождался русский род -
Напиток в чаше своевольный.

Тут зарождалась эта стать,
В крови замешана, на Славе
И земли, где навеки стать,
В степи ли, иль в лесной дубраве.

Когда к нам ворог приходил
Надменный, дерзкий и чванливый,
Он смерть свою здесь находил,
Об этом помнят долы, нивы.

Об этом помнят те поля -
Бородино и Куликово,
Где кровь не проливали зря,
Где были святы Дело, Слово.

Судьба раскачивает нас
И долго наш мужик не плачет.
Не торопясь ведёт рассказ,
В седло вскочивши – быстро скачет.

На этом месте всё сошлось:
Земля и люди, и природа.
Здесь нам родиться довелось
Среди сибирского народа.

И хоть объедешь целый свет,
Ты чудо не найдёшь иное:
Тайга, которой больше нет,
Болото – самое большое.

И удивительный Байкал,
И рыбой полные протоки,
Тайги родной девятый вал -
Всё это русские истоки.

Орёл могучие крыла
Раскинул над Сибирью доле,
Парит орёл и тень орла
Скользит по скошенному полю.

Ему подвластен окаём
И солнца свет, речные дали.
Бежит, построена царём,
Стрела из чугуна и стали.

И здесь дружина Ермака
На диком бреге пировала,
И песни их издалека
Волна иртышская качала.

И крест несущий протопоп,
Брёл по тропе, кнутом избитый,
И продолжался его род,
И он в народе не забытый.

В глухой чащобе схоронясь,
Старообрядцы жили тихо,
И святостью оборонясь,
Чурались похоти и лиха.

И своевольный Баргузин
Не замерзал в иные зимы.
И достопамятный грузин
Бежал из дальнего Нарыма.

Тут шли отряды Колчака
И партизаны белых били,
И городские ГубЧеКа
Крестьянский провиант шерстили.

Носились смерчи над страной
И тучи тёмные носились,
Не знали мы страны иной,
Лихих ветров рассветов синих.

Нам эту землю защищать,
Где на руках нас мать носила,
Где родили отец и мать,
Родная матушка Россия!

* * *

ХамзаИксанов на границе
Родную землю защищал.
Отчизну, где пришлось родиться,
Сибирский солнечный причал.

Ему в тайге дальневосточной
Легко читать звериный след.
И ожидать в засаде ночью,
Когда и следа ночью нет.

Хамза с напарником бывалым
В дозор секретный уходил
И вот уже воякой бравым
Через полгода парень был.

Когда на дальнем Халхин – Голе
Японец получил отпор,
Хамза в полуночном дозоре
Вёл пограничный разговор.

ХамзаИксанов на границе (1937г.)

И разговор тот был короткий:
Коль не сдаёшься – пропади!
Ведь парень – сибиряк не робкий,
Ведь сердце жаркое в груди!

И безотказная винтовка
С холодным блеском на штыке,
Ей управляется он ловко,
Когда она в его руке

Винтовка со штыком трёхгранным.
Хамза и сам, как будто штык.
Как будто в детстве утром ранним
К окну открытому приник.

Когда с рассветом тьму ночную
Окрасит розовым плетень,
И запоёт петух почуя,
Что наступает его день.

А человек, мечту взыскуя,
Хранит жилище и очаг
И в предвкушеньи сабантуя
Горит огонь в его очах.

ГЕОРГИЙ НАГОРСКИЙ

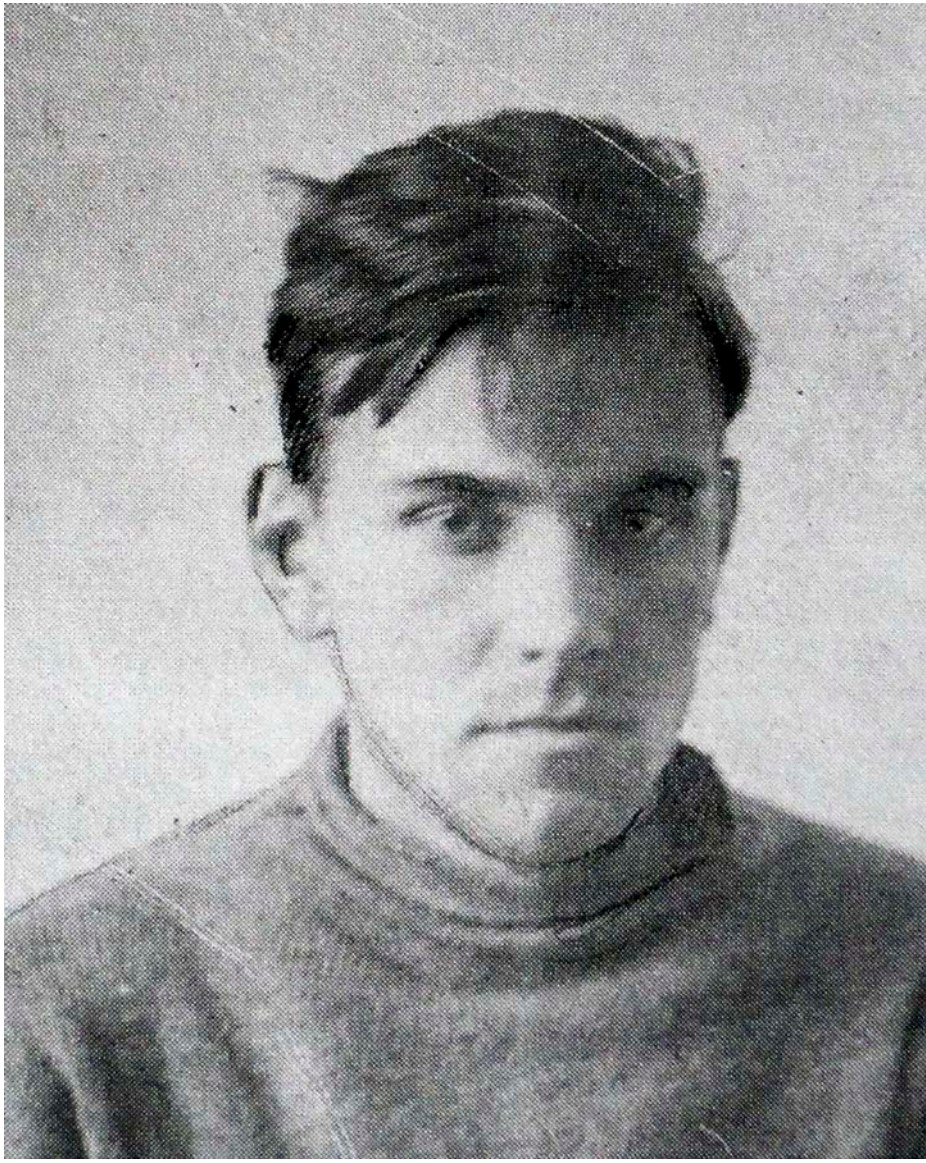
О парне хочу повести свой рассказ:
Родился и жил он у века в начале,
Бежал мимо церкви не счесть сколько раз,
Чьи маковки сверху крестами венчали.

Судьбой измениться стране довелось,
В пору перелома, в пору роковую,
И то, что родиться в России пришлось,
И выбрать дорогу, и веру такую.

В том городе много церквушек, церквей.
Стоят на пригорке, горе, на горушке
И верой, а также надеждой своей
Врачуют они наши грешные души.

Георгий Нагорский учился и жил,
Он с самого детства все впитывал знанья,
И многие вещи он в жизни любил,
Но в школе любил больше всех – рисованье.

Всегда вместе с ним карандаш и блокнот,
Из школы идёт парень иль на прогулке,
Увидит занятный сюжет он и вот -
Рисует с азартом в соседнем проулке.



Георгий Нагорский

Кому, что дано: кто украсть норовит,
Кто прячет револьвер, как Пашка Корчагин,
А этот за знанием в школу бежит,
Рисует берёзки. Не знает вкус браги.

Всему своё время – родиться и жить,
Набрав высоту, над просёлками реешь.
Придёт это время – девчонку любить,
Когда без вина от любви опьянеешь.

Тогда достаёшь ты простой карандаш,
Рисуешь сосну, что стоит на пригорке,
Тогда за эскиз ты пол - жизни отдашь,
Где светят зелёным у ели иголки.

Тот счастлив по жизни, кому повезло,
Кого поддержал педагог и учитель,
Что в руки вручил кормовое весло.
Он в мире творец, не обыденный житель!

Не хлебом единым живёт человек,
Сейчас говорят слово модное – хобби;
В года предвоенные, в трудный тот век
Работа такая – уже была подвиг.

И первый учитель Георгия был
Голубин – художник, учился сам долго,
Картины, чьи Репин однажды хвалил.
Тот Репин, чьи знаем «Бурлаки на Волге».

И кредо Голубина было всю жизнь:
«Работа, работа и снова работа!»
И этот девиз был, как крепкая нить,
Как Репин Илья, что работал до пота.

Уже нет в живых ни домов, ни куртин,
И сгнили сараи, писал что художник,
Но смотрят в музеях из мрака картин,
Те люди с полотен взирают тревожно.

И вяз, что художник с любовью писал,
И сосны под снегом, колючие ели,
Берёзы - музейный заполнили зал,
И жаждут они, чтоб на них поглядели.

И в эти часы понимаешь порой:
Наполнится сердце любовью, восторгом.
А позже, когда ты приходишь домой,
То в сердце восторг сохраняется долго.

* * *

И в томском Политехегеофак
Окончил в год тридцать восьмой Георгий.
С отличием диплом был – это факт,
Что был из лучших там студент Нагорский!

И каждый год ходил он на Алтай,
Кузнецкий Алатау и Саяны.
Страна большая – только выбирай
И не ленись студент, и будь упрямым!

Ну, что мы всё о деле, всё про план,
Занятиях, зачётах и работе?
Георгий наш любви не избежал,
Затронул Эрос его сердца ноты.

И девушка была под стать ему:
Размах бровей и взгляд очей открытый.
Известно Гоше имя одному
И за слоями лет в тумане скрыто.

За ним она в любой готова бой
И не нужна для этого причина.
И не могла девчонка быть другой,
Советская из Томска та дивчина!

Когда Отчизны пробил грозный час,
Когда затмила туча в небе солнце,
Не труся и не мешкая, тотчас,
Пошёл Нагорский Гоша добровольцем.

НИКОЛАЙ КОЛОМЕНТЬЕВ

Жил в селеньи под Томском неприметный мальчишка,
Неприметный мальчишка, у речки село.
Редко видел в руках его толстую книжку.
Николай Коломентьев – так звали его.

Жил мальчишка и с горки катался успешно
И девчонок за косы он в школе таскал.
А домой прибегал когда с улицы снежной,
Молоко он с картошкой вовсю уплетал.

В школе сельской, увы, был совсем не отличник,
Но сказать не могу, что совсем хулиган.
Васька – друг доложил мне о том очень лично,
Что у Кольки видал из поджиги наган.

Лет в двенадцать уже он с отцовской берданкой
Уходил за деревню, в кудрявый кедрач.
И стрелял глухарей, не щадил и подранков.
Вот такой был пацан! Тут уж плачь иль не плачь.

Жизнь шальная тогда многих нас затянула,
Но не пить, не курить не тянуло его.
Была страсть у него, хоть не мало минуло,
Помню, в сельский наш клуб привозили кино…

Николай Коломентьев

Как - то в клуб привезли фильм с названьем «Чапаев»,
Ленту ту посмотрел и дедуля глухой.
Раз пятнадцать смотрел Колька в сильной печали
И другим человеком вернулся домой.

Больше всех потрясла его гибель Чапая,
Как с обрыва строчил по нему пулемёт.
И неделю потом всё он верил и чаял,
Что Чапай из уральских появится вод.

И тогда Коломентьев наш вдруг изменился
И за косы девчат перестал он таскать,
И на радость ребятам прилежно учился
Книги толстые даже стал дома читать.

Николай Коломентьев был парень красивый:
Взор орлиный его, плеч косая сажень.
Был не гордый совсем, чтоб его ни просили.
И девчатам, понятно, он нравился всем.

И призвали когда в РККА Николая,
Он в стрелковом полку овладел ремеслом:
С пулемётом ручным он справлялся играя,
С пулемётом Максим шёл в бою напролом.

И когда поражал он мишень за мишенью,
Ему чудилось всё – выплывает Чапай.
Он стоял за плечьми его грозною тенью,
Так родную страну защищал Николай.

После армии снова вернулся в деревню,
Где ждала его верная люба – краса,
И была ему верной, и он ей был верен.
И в семье зазвучали детей голоса.

И когда был в лесу он, где крик ходит зычно,
Слушал рябчиков свист, глухариный распев.
Не тянулась рука к карабину привычно
И не брала зверей на ружейный прицел.

Мог подолгу стоять у мохнатой кедрушки,
Что всего с рукавицу была у корней
Великана лесов, что стоит на опушке,
И ветвями своих защищает детей.

И тогда, надышавшись морозного ветра,
Ощущенья приходят ярки и легки.
В дом спешил, пробегая свои километры,
Где по лавкам свои подрастают дубки.

Раз случилась оказия у Николая:
Шёл в чащобе глухой как-то осенью он.
Медвежата под ноги скатились играя
И медведица – мать вышла вдруг «на поклон».

И стояли они – Николай и медведи,
Друг на друга смотрели, хотели понять.
Всё припомнилось сразу: где был он, где не был,
Но медведи с дорожки попятились вспять.

И совсем не спеша, будто бы на прогулке,
Повернули медведи в чащобу назад.
Мать свернула в кусты, как в каком – то проулке,
А меньшова ударила лапой под зад.

И стоял Николай на осеннем припеке,
Онемев от всего, будто клад он нашёл.
И взглянула медведица на человека,
Жёлтый взгляд отвела – мол, иди, куда шёл!

Была ль с неба ему непонятная милость,
Или может по жизни ему повезло?
Иногда эта встреча с медведями снилась
И тогда просыпался… Всё тихо. Село

За окном. И жена его люба спит рядом,
И раскинуты руки от жаркого сна,
Любопытно луна в полуночном обряде
Неподвижно стоит и глядит у окна.

И ребята сопят в деревянных кроватках.
Мир и сон опустились на головы их.
И сверчок у печи всё стрекочет украдкой,
Божий мир в ожидании чуда затих.

Скоро, скоро проснётся петух и разбудит округу,
Огласит целый свет, что светило взошло.
Пожелают все люди здоровья друг другу,
Чтобы счастья побольше и, чтоб повезло!

СИБИРСКИЙ ГОРОД СЕРГЕЯ ШТРИКА

В этом городе зимнем
В этом городе белом,
Где стремительной синью
Проявляются тени.

Поднимаются свечкой,
В небесах церкви тают,
Над серебряной речкой
Шар стеклянный летает.

Здесь рождаются дети,
В Космос вдруг улетают.
Но другие планеты
Город не забывают.

Только в городе этом,
Где заречные дали,
Перед всем белым светом
Наш Маланин играет.

Хоть слепой был от роду,
Но с талантом от бога
И он песни народу
Всё поёт про свободу.

Сергей Штрик комбат 517 полка (после войны генерал-лейтенант)

Здесь рабочий и урки
Жили рядом за стенкой,
Здесь играли мы в жмурки,
Дрались стенка на стенку.

Улице Пролетарской,
Раньше бывшей Дворянской,
С деревянным фасадом -
Суждено возрождаться.

Незаметные вроде
Юрки, Петьки, Серёжки,
Не подвержены моде -
Свет российский в окошке.

Здесь ребята такие,
На медведя с рогаткой,
Острый нож наточили
И с сибирской закалкой.

Здесь бедовые девки
С волосами по пояс
И глаза их так цепки,
Глянет – сразу утонешь!

Нет, не броская краска
В непорочном зачатьи,
А сибирская ясность,
Что подобна печати.

Ермаковы потомки:
Всё Ивашки, да Сашки,
Их ладони не тонки,
Их объятия тяжки.

Нам нельзя разогнуться,
Нам низка наша крыша,
Не успели обуться,
Как дошли до Парижа.

Вот поэтому, братцы,
Над тайгой небо сине
И недаром нам статься -
Защитить нам Россию!

И когда станет трудно,
Обратитсявзыскуя,
И тогда свой грудью
Мы закроем родную!

ВОЙНА

Война пришла, когда не ждали,
Когда едва алел восток,
Когда вдали синели дали
И чуть подрагивал листок.

Конечно, думалось подспудно,
Что не нарушат тишины.
И хоть порой бывало трудно,
Но всё же не было войны.

Летели годы пятилеток,
СверкалМагниткою металл.
И оберег лавровых веток
Венком для хлебороба стал.

Звучали песни спозаранку,
Страна жила, любя, трудясь,
И жизнь менялась наизнанку,
И кто работал – тот и князь.

Брала разбег страна Советов.
Умнел крестьянин, жил рабфак.
Мы шли, не глядя на наветы,
И это был, конечно, факт.

Конечно, были и ошибки.
Их нет лишь только на печи,
Где мух размазывают лихо,
Свои считая кирпичи.

Кипит работа повсеместно,
Идут комбайны, трактора.
Шахтёр идёт, стране известный,
Доярки, дети, доктора.

Да, были, были перегибы,
Но результаты горячи.
Но, если «что бы», если «кабы»,
Сидели б вечно у печи.

И проверяли нас на крепость:
Агрессор пёр со всех сторон.
Сначала финны к нам полезли,
Мы дали им крутой отпор.

На Халхин – Голе нам японцы
Хотели дать «япону мать»,
Но не поднялось там их солнце,
Едва успели убежать.

Что бережёшь – то и хранится.
Не петь уж в клетке соловью.
Мы передвинули границы,
Приняли всех в свою семью.

Но, может, то ошибкой было?
О том талдычит целый свет.
А может быть не вышли рылом -
Не тот у них менталитет.

Но притирались понемногу,
Прошли и мы батыев плен.
Прошли монгольскую дорогу,
Но всё же поднялись с колен.

Нас так крутило, так бросало -
В ушах вселенский слышен звон.
В нас искры русского кресала
Зажгли живительный огонь.

Мы не привыкли млеть и киснуть,
Нам там надёжней, где трудней.
И наши оживают мысли
Среди решительных людей.

Российский пахарь, русский воин,
Всегда в трудах его рука.
Почёта высшего достоин
В стихах и песнях на века.

И не судили, не рядили,
Об этом знали мы верней.
Свою мы армию кормили,
Ещё суворовских корней.

И ожидали нас братушки.
Освобождали на «ура».
Ты прав, когда в запасе пушки
Стоят у дальнего двора.

И в грозные сороковые
Крепили мы России рать.
В полях ученья проводили,
В боях науку побеждать!

Не сгинули ещё таланты,
Пришла когорта молодых.
Всё лейтенанты, лейтенанты
Из школ военных полковых.

Комдив с фамилией Холзинев
Всегда был впереди полка,
Таких изрядно приходило
Тогда в шеренги РККА.

Полковник из семьи бедняцкой,
Прошёл он службу с рядовых,
В Гражданской приходилось драться,
В окопах мёрзнуть фронтовых.

И, как достойный русский воин,
Войну он познавал с азов,
И званья получал достоин,
Везде громил своих врагов.

И комиссары в пыльных шлемах
Идеи партии несли.
И рядовым и офицерам,
Солдатам, чтобы подросли.

О всех ль скажу, что были с нами?
Пусть не обидится никто.
Хочу сказать о комиссаре,
Его запомнил я в лицо.

Холзинев Алексей Назарович полковник, командир 166-ой стрелковой дивизии

Рыбаков Тимофей Илларионович полковник,командир 517 СП 166 СД

Шабардин Василий Степанович подполковник, командир 423-го СП

Иван Иванович Русанов,
Дивизионный комиссар.
Тебя сегодня славить стану
И удивительный твой дар.

Ведь для тебя все были святы -
Солдат или военный спец.,
В подушках, чтоб хватало ваты
И, чтоб накормлен был боец.

Чтоб ложка в котелке стояла,
Бойцу хотелось петь и жить,
Похлёбки было, чтоб не мало,
Служивых чтобы накормить.

Но не одним лишь только хлебом
И не одной едоюжил,
И где бы ты, товарищ, не был,
Чтобы Отчизной дорожил!

И, чтоб от возгласа – Россия!
(нужны ли громкие слова?),
Тебя на небо возносило,
И, чтоб кружилась голова.

Русанов Иван Иванович дивизионный комиссар

И спайка партии с народом
Была едина и сильна,
Гордились, как рабочий родом,
Дружны, как берег и волна.

Когда Германия напала
На землю русскую опять,
Русь на врага стеною стала
И собрала народы в рать.

И эшелоны, эшелоны
С вокзалов томских отошли.
Багрово – красные знамёна
Склонились низко до земли.

Мела черёмуха порошей,
Затмила белым материк.
В вагонах пели Коля, Гоша,
Хамза и с ним Серёжа Штрик.

Ребята ехали и пели,
На поручни облокотясь,
Родные им вослед глядели.
Махали, плакали, крестясь.

Кто мог подумать, что немногим
Прийти обратно суждено,
Кто мог подумать, что дороги
Вернуть обратно не дано.

И, что телами молодыми,
Закроют путь они врагу.
Ну, а пока, покуда живы,
Стоят на этом берегу.

Когда столицу проезжали
И Белорусский тот вокзал,
Бойцов там песней провожали,
Оркестр военный всё звучал.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.

ОЗЕРО ЩУЧЬЕ

Война катилась по России,
Настали мрачные года,
Деревни, сёла голосили,
Костром пылали города.

Катком прошла она полмира
С Ла-Манша до австрийских крыш.
И пали Вена и Афины,
София, Прага и Париж.

Угодливо пред оккупантом
Шлагбаум поднимали ввысь
И триумфальные все арки
Им в верноподданстве клялись.

Ландскнехтов посылали разных
На русский опалённый фронт:
Румыны, финны, итальянцы,
Болгары, венгры и баварцы,
Австрийцы, прочие голландцы
На русских открывали рот.

В своих грехах не знали меры
И, не сомкнув глаз серых сталь,
В мундирах чёрных офицеры
Красоток брали с Плац Пигаль.

Привыкшие везде нахрапом,
Надеяться на свой блицкриг,
Забыли – русские есть хаты,
А в хатах русский есть мужик!

И опьянев от слёз и крови,
Забыв истории букварь:
Что Русь встречает «за здоровье»,
Что были битые вы встарь.

На Чудском ль озере забыли,
Как уходили в полынью,
Дружины Невского рубили
Из крестоносцев их свинью.

Они, наверное, забыли,
Колол как русский их штыком,
Крестьянские забыли вилы,
Как быстро драпали потом.

Но мы напомним, мы напомним
Про наш стремительный поход
И будут помнить все потомки
Про удивительный народ!

* * *

Приказ мы срочный получили:
«На Щучье сбросили десант,
Фашисты, танки – вражья сила.
Войти с ней в боевой контакт
И уничтожить их заразу».

На марше вплоть до командира
Идём в строю на смертный бой
И не уронят честь мундира
Ни политрук, ни рядовой.

В бою и смелость, и смекалка
Решают огненный исход,
Когда винтовка, даже палка
Фашистов из засады бьёт.

Боец Чуклай геройски дрался,
Колол штыком, прикладом бил,
Ну, а когда приклад сломался,
Ручной он пулемёт схватил
И бил врага он им, как палкой.

Он тёмной силе не сдавался
И, трижды раненый герой,
За боль Отчизны рассчитался.
Четвёртой пулей насмерть он
Сражён и с жизнью распрощался.

Узнает мать, жена узнает,
В селе под Томском что живут,
С венками с лентами придут
И к обелиску их поставят.

Народ узнает наконец,
Что подвиг совершил боец -
Односельчанин.
Жил что с нами.

***

На высоте, отбитой у фашистов,
Сорокопятки пыльные стоят
И, от огня устав, артиллеристы,
Степенно о работе говорят.

Бой плотным был, фашисты шли в атаку
Шеренгами волною за волной
И падали, как скошенные махом,
По-разному, без крика, вразнобой.

И пушки сорок пятого калибра,
Чью крепость помнит пушкаря рука,
Сказал наводчик Ваня Торопыгин:
«Ствол длинный, жизнь, ребята, коротка!»

Шутили: «Смерть врагу, конец расчёту!»
Со смертью рядом шутки те грубы,
Но сохранили новобранцев роту
И «сберегли» из дерева гробы.

На батарее каждый дело знает:
Подносчик смертоносный груз несёт,
Зарядный быстро пушку заряжает,
Наводчик за фашистом ствол ведёт.

А командир? Почётней нет работы.
Как хор мужской свои откроет рты,
И дирижёр тот извлекает ноты;
Кричит: «Огонь! Огонь!» - до хрипоты.

Недаром артиллерию назвали,
Сказали не напрасно –Бог войны!
Летит, как гром, из чугуна и стали
Снаряд и вмиг не стало тишины.

Когда как плугом землю распахало,
Тут не до красок и не до прикрас,
И ненадолго тишина настала,
Та тишина последний может раз.

На батарее марафет наводят,
Наводчик правит скошенный прицел,
Бойцов расчёта взводные находят
И батарее выставляют цель.

И кто-то умудряется меж делом
Принять загар под лёгким ветерком,
Глядит наводчик – руки загорели,
А тело белое, как молоко.

Не думает наводчик, что последний
Загар свой принимает в тишине
И луч, быть может, солнечный и нежный,
Последний луч на матушке – земле.

Письмо домой парнишка пишет маме,
А, может быть, любимой пишет он.
А дом тот за высокими горами,
За реками и долгими долами.
Не скоро в дом его придёт поклон.

* * *

Над батареей чёрный ворон реет.
Который час неумолчно подряд
Смертельный бой идёт на батарее,
Снаряды с воем по небу летят.

Не раз уже в атаке наша рота
Врага сметала в смерчи штыковой,
Хвалёная немецкая пехота,
Ох, как не любит русский крепкий бой.

Другие здесь уже начались танцы,
Где ваша спесь? Историки молчат.
Увидев штык наш, верещат, как зайцы
И: «О, mein Gott!» - неистово кричат.

И пехотинец наш, в бою удалый,
Швырнул гранату в подходящий танк
И, как в кулачной драке, парень бравый
На чудище вскочил - сам чёрт не брат!

И крутится танк, весь в крестах змеюка,
Никак не может сбросить храбреца.
Разбил бутылку и горит гадюка,
Так проучил наш парень стервеца!

Где в целом свете нацию другую,
С открытым сердцем нашу молодёжь,
Что за страну любимую, родную
Дерётся так, ну, где ещё найдёшь?!

С одной гранатой против своры танков
И с верой справедливости в груди.
Как много их, ушедших спозаранку,
Потерь и крови много впереди.

Как много сообщений, похоронок,
Калек, безногих, всё ещё живых.
Всё испытавший незабвенный воин,
Той битвы величавых рядовых.

Как много тех, кто пал, не повернувши,
Кто спины не показывал врагу.
И кто домой, с победою вернувшись,
Стоит опять на обском берегу.

Бесхитростные и простые Вани
Они спасли планету от чумы.
Их бабы, препоясавшись платками,
Вещали: «Лишь бы не было войны.»

Горят семь танков факелами в небо.
От леса только голые стволы.
И чёрные обрубленные ветви
Всё тянут обгоревшие дубы.

Убиты все: и балагур подносчик,
И заряжающий погиб от ран,
И Торопыгин, друг его – наводчик.
Остался лишь Васильев – лейтенант.

Контуженный и раненый Васильев
Один с фашистской сворой бой ведёт.
Он пушку крутит с небывалой силой,
Снаряд в патронник споро подаёт.

И сам себе командует: «В атаку!»
И сам себе командует «Огонь!»
За Родину фашистов хлещет с маху
И за родных полей немолчный стон.

Ещё один горит, другой и третий.
Наводит словно в тире он прицел.
Васильев смертной карой немцев метит,
Заряд он посылает прямо в цель.

Васильев Василий Иннокентьевичкомандир партизанского отряда «Смерть фашизму»

Перед его глазами проплывает
Вся в мареве июльская река,
Жена Катюша дочку поднимает
И сильная отцовская рука
Родных, таких далёких обнимает.

Последний танк тринадцатый подходит,
Но не сдаётся яростный боец,
Прямой наводкой в лоб ему наводит,
Последний танк пылает наконец.

В глухом овраге лейтенант Васильев,
Отброшенный в крови взрывной волной,
Лежит и купол неба светит синью,
И Обь его баюкает волной.

КАПЫРЕВЩИНА

Мы приказ получили –поднять батальоны
И к селу Капыревщина маршем пойти,
И как свечи желтели берёзы и клёны,
И деревни встречали на нашем пути.

Выдвигались по-ротно и по-батальонно
Из Сибири, прошедшие с боем полки,
И струились шеренги все в серо-зелёном,
На винтовках свинцом отливали штыки.

По смоленской земле мы не зря прошагали,
Не забудут солдаты крестьянских тех мест,
Много верных друзей мы в боях потеряли,
Над могилами ставили памятный крест.

Провожали нас пашни, широкие нивы
И в колосьях проросший, неубранный хлеб,
И берёзы печально в глазах мы хранили,
И с клюкой у калитки склонившийся дед.

И печальные женщины в тёмных одеждах,
Что стоят вдоль дороги, пытаясь отдать
Узелок впопыхах, что собрали; как прежде
Собирала нам в путь наша добрая мать.

Речка вьётся в лугах по кустам и болотам,
Левый берег крутой, здесь холмы и овраг.
А на том берегу, где кочкарь и осока,
А на том берегу ощетинился враг.

Есть задача у нас – задержать супостата,
Многократный хотя у него перевес,
Пусть помогут, ребята, нам штык и граната,
Пусть поможет в бою нам нахмуренный лес.

Девяносто уж дней мы Москву защищаем,
Защищаем страну, нашу Родину – мать,
Защищаем Сибирь и одно только знаем,
Что нельзя нам и пяди земли той отдать!

Той земли, что родна нам по звону калиток,
По рожку пастуха поутру на заре,
По шершавости детских непрошенных цыпок
И невольных открытий на школьном дворе.

И девичьему взгляду однажды украдкой,
Что поймаешь и сразу взволнуется кровь,
И невольно стихи свои пишешь в тетрадку,
И тогда ты поймёшь, что такое любовь!

И тогда понесёт тебя шире и шире,
И увидишь ты даль и пожар в небесах,
И тогда ты поймёшь – краше нет в этом мире,
Чем огонь в этих девичьих карих глазах.

И огонь тот сродни сполыханьемзарницы,
С предрассветным лучом, на заре соловьём,
Колыханием чистой, искристой криницы,
Тайной жизни самой, волшебства Бытиём!

Вот за эту мечту и за жизнь на планете,
Когда в небе лишь грезится луч из – за туч,
Перешли речку Вопь рано мы на рассвете
И напор наших рот был силён и могуч.

И, как раньше с тяжёлой батыевойсилой,
Когда смертная ярость клокочет в груди,
Когда ждут тебя сёла, деревни и нивы,
И святая победа нас ждёт впереди.

И сникает трава под косой, опадая,
И проходит косец за прокосом прокос,
Так дивизия шла из сибирского края,
И на солнце блистал яркий блеск этих кос!

И два ряда окопов прошли мы без криков,
Да и нужен ли русским в сражении крик?
Только дрались ребята в атаке той лихо,
Только властвовал в поле российский наш штык!

И погнали на запад фашистскую сволочь,
Положили в той сечи не счесть сколько их,
И бивак свой разбили мы только заполночь,
До утра из окопов наш говор не стих.

И ***ИксановХамза, Николай Коломентьев***
Обсуждали за кашей сегодняшний бой,
У костра не звучали весёлые песни,
И настрой был у роты суровый, другой.

Николай пулемёт протирал свой тряпицей,
В пулемётную ленту патрон досылал
И несильный огонь освещал эти лица,
Сохранил он для нас тот солдатский привал.

Кто рукав пришивал свой, оторванный в драке,
Доставал парабеллум, добытый в бою.
Пехотинец повязку в смертельной атаке
Поправлял. И письмо кто писал на краю

У окопа. Нехитро бумагу разложил
И ловил от костра угасающий свет,
И короткой записке всё верно изложил,
Посылал он родимым солдатский привет.

И пошли по окопам, по ротам и взводам
В портупеях с наганами политруки.
И беседы их были понятны народу,
И призывы их были просты и звонки.

«Завтра бой… У фашистов броня, самолёты.
И пойдут в наступление завтра на нас.
Пусть поглубже в окопы зароются роты.
Не пустить их!» Такой был получен приказ.

Помолчи, политрук. Всё понятно солдату.
Будет бой, будет битва в полях горяча.
Помолчи, политрук. Лишних слов тут не надо,
Не одна в небесах загорится свеча.

А останется кто – пронесет свою ярость,
Будет дальше врагу ненавистному мстить.
А коль встретит свою седовласую старость -
О погибших товарищах память хранить.

* * *

Мы поутру проснулись от дикого воя,
Наступал будто смертный последний наш час.
Колесом заходили волна за волною
Штук двенадцать в крестах самолётов на нас.

С завываньем летели к земле мессершмитты,
Обнаглели, гонялись за каждым бойцом
И как сноп опадал, пулемётом прошитый,
Окровавленным в листья склонившись лицом.

Николай Коломентьев не мог с тем смириться
И товарищ ***Хамза*** в том его поддержал:
С *дегтяря* расстреляли лягушачьи лица,
И послали стервятников прямо в астрал.

Вот другой задымил и горящий в болото
Всё летел завывая, - услышали взрыв.
Тут уже осмелела и наша пехота:
Все стреляли по гадам – был общим порыв.

Улетели… Недолго от них отдыхалось,
Так недолго солдат отдыхает душа…
«Танки! Танки!» - повсюду в окопах раздалось.
Появились, чадя, никуда не спеша.

По – хозяйски, степенно, блестя перископом,
Выходили на холм, начинали стрелять.
И взрывалась шрапнель, и молчала пехота,
И дымки к небесам поднимались вспять.

Николаю казалось, что будто бы в детстве
Все нарядно одетые, также и он,
У церковной ограды идут они вместе
Крестным Ходом с народом и слышится звон.

И молитва звучит, и хоругви блистают,
Каждый хочет селянин икону нести.
На иконе той Спас, будто в облаке тает,
Спас с молитвой селян наших может спасти!

Только, видишь, склонился к земле пехотинец
И другой… и не вышел хоть жизненный срок.
Посылал танк в окоп за «гостинцем гостинец»,
Собирал средь людей он смертельный оброк.

Как же так? Ведь недавно ещё он смеялся
И в родное село слал горячий привет.
Что ж и смех тот его не остался,
От родных не получит он скорый ответ?

Не полюбит, детей уже не нарожает,
Не обнимет за плечи родимую мать.
Только марево где – то на небе дрожало
И листы устилали осеннюю гать.

Проходили видения снова и снова,
Но мышиные рати возникли опять.
Николай развернул пулемёт Дегтярёва
И, как в тире, по немцам он начал стрелять.

И пришло к нему вновь ощущение Чуда:
Будто Спас из церквушки сияет над ним,
Собрались на Холме наши русские люди
И летит на подмогу Руси херувим!

Наползают немецкие танки без счёта
И бежит солдатня, засучив рукава.
Ощетинились сталью советские роты
И неясно бойцам, что потом, что сперва.

Ясно только одно – нужно их уничтожить,
Что пришли, не спросивши, в чужую страну,
Задержать ту чуму, обратать и стреножить,
Защитить от полона родную Москву!

Николай пулемётным огнём отсекает
Немчуру, но не меньше становится их,
Будто снег в январе, что летит и не тает,
А родимых друзей, их всё меньше живых.

Вот с гранатой ползёт по земле пехотинец,
Весь израненный парень, без правой ноги.
Для врага приготовил смертельный «гостинец»,
Кровь течёт у бойца и они дороги

Те минуты, когда он швыряет гранату,
И, окутанный дымом, стервятник горит.
Не запомнит боец эту смертную дату -
На земле он уже бездыханный лежит.

И ползут все в крестах без конца и без счёта,
Посылает пушкарь им навстречу снаряд,
И отстала от танков, побита пехота,
И немецкие танки, как свечки, горят.

Поле, поле! О, горькое русское поле!
Знало горе, разлуку ты, но не позор.
Высоко взвился сокол под солнце и доле
Озирает округу его зоркий взор.

Больше сотни фашистских собак Коломентьев
Уничтожил в бою том заклятых врагов
И о нём будем петь мы прекрасные песни,
Но боюсь я, не хватит для песни той слов.

И гремело сражение не утихая,
Поднимался над битвою яростный столп.
Танк ворвался в окопы, огонь изрыгая,
Заутюжил героя в стрелковый окоп.

Ещё долго в местах тех с неистовой силой
Погребальный псалом так надрывно звучал
И над местом боёв, над широкой долиной,
В вышину поднимаясь, всё сокол летал.

АЛЛИЛУЙЯ

Холм-Жирковский горит, в этом городе ад
И убито немало немецких солдат,
На пожарище слепо глаза их глядят,
И уходит с боями советский отряд.

И решимость на лицах бойцов тех видна,
И безусые лица их так хороши,
Отражает покой голубая волна
Той днепровской воды, в той смоленской глуши.

И деревню Корытня проходят бойцы,
Бой сегодня, вчера и назавтра бои,
И солдатки выносят припасы свои,
Или кружку с холодной криницы воды.

Восемнадцать бойцов, а вчера ещё взвод,
Перевязаны руки и головы их
И стоит у раскрытых калиток народ,
У дороги с печальной слезою затих.

И сказал командир перед строем солдат,
Что совсем неуставно свободно стоят:
-Завтра будет последний, решительный бой,
Завтра много врагов заберём мы с собой!

И поднялись солдаты на холм за селом,
Укрепили траншеи, ячейки на нём,
Чтоб потом, когда битвы начало пришло,
От врагов, чтобы не пострадало село.

- Погибай сам – товарища ты выручай!
По обычаю русский живёт человек.
Не попарились в баньке, не попили чай
И ушли безымянно герои навек.

И жалели их бабы в последнюю ночь:
Ведь лежат неприютно во тьме на холме,
И нельзя пожалеть их, и нечем помочь,
И нельзя прикоснуться плечом в тишине.

Приголубили б женщины этих ребят:
Как зовут, где родные безусых солдат?
И угрюмого самого разговорить,
Пожалеть, душу близкого сердца излить.

Но неброска в российском народе любовь,
Не затмила нарядом деревня – краса.
Хоть речушка мала – не пройдёшь её вброд
И не слышны с деревни девчат голоса.

И пришли, когда солнце над лесом взошло,
Оккупанты в мышиной одежде в село,
И погнали в атаку людей пред собой,
Прикрываясь детьми. Начинается бой.

И солдаты: «Ложитесь!» - тем бабам кричат,
Смерть кругом, только грохот и пули летят.
И тогда в штыковую поднялся отряд -
Только штык и приклад, русский яростный мат.

И в мышиных весь трупах унизанный холм,
Где прокос свой прошли – все лежали кругом!
Но недолго покою на поле стоять:
Раз! – успел лишь кузнечик прострекотать.

Танки с рёвом, с крестами пошли на бойцов,
Восемнадцать в окопах их ждут молодцов.
Полетели бутылки, горела броня,
Краше не было в свете святого огня!

Поддержали в окопах девчата ребят,
Те, что немцы погнали на русский отряд.
С Валентиной в окопе боец Михаил.
Лет семнадцать девчушке и бой их сплотил!

И горели, как факелы танки врагов,
И сражались ребята без рук и без ног!
Женщин телом своим закрывали бойцы,
И цветы на земле, где цвели бубенцы.

И когда танк тяжёлый переехал окоп,
Загорелся от взрыва соломенный сноп.
Смрадом гари дохнул, солнца свет заслонил,
Парень телом девчонку от смерти закрыл.

И не раз в этот полдень дрожала земля,
Меркло солнце от смрада, серели поля,
И не раз подымались в атаку бойцы,
Им с высокого неба звенят бубенцы.

Но тяжёлая сила пересилила их,
Там, где их восемнадцать – многократно других.
И машинные орды заслонили тот холм,
И на небе, как орден, знак явился Крестом!

Михаил с Валентиной убиты лежат,
Опалённые травы листами дрожат.
И на холме высоком не осталось живых,
И с небес Аллилуйя звучало для них!

ОКРУЖЕНИЕ

В сорок первом году окруженье
Это бой, что с утра до заката,
Когда нет ни траншей, ни окопов,
Воют мины и рвутся снаряды.

И нигде от беды не укрыться,
И заходят в пике самолёты,
И висят непрерывно над нами,
Поливая свинцовой шрапнелью.

В окруженьи горит даже воздух,
Кровь течёт, обречённые стонут.
У тебя на глазах умирают
И не можешь ничем ты помочь им.

На бинты уже порваны тряпки,
На жгуты рукава гимнастёрок,
Медсестра не поможет – убита,
Нет врачей полевых медсанбатов.

В окруженьи забудешь про пищу,
Кашу повар тебе не наложит,
Сухпаёк тебе только приснится
И забытую корочку гложешь.

Но совсем уж паршиво, ребята,
Когда вовсе не станет снарядов,
И последний рожок автомата,
И в нагане патрон, что последний..

И пойдут по команде: В атаку!
Смертной лавой по трупам солдаты,
Помогая штыком и прикладом,
И сапёрной в работе лопатой.

В окруженьи солдат умирает
И летит ввысь душа его тенью,
Мать о сыне своём не узнает,
Где погиб за родимую землю.

И получат родные бумагу,
Там написано – сгинул без вести.
И никто не расскажет, как было,
Как он голову бедную сложил.

Может быть совершил солдат подвиг
Иль в плену перенёс солдат муки,
Под слепящим прожектором ночью
Сам поднял свои бледные руки.

И родные его в неведеньи
Будут жить и мучительно думать,
Ждать хоть слова о сгинувшем сыне
Или вести о сгинувшем муже.

И надеяться будут на чудо:
Вдруг придёт человек ниоткуда,
Что солдата последний раз видел
Или слово последнее слышал.

Окруженье, когда о героях,
Не напишут и строчки в газете.
Не дадут ни медали, ни орден,
Хотя многим положен за подвиг.

Кто оттуда пришёл в одиночку,
Не встречают, раскрывши объятья,
Задают им такие вопросы,
Те, которые могут обидеть.

Кто из этого ада не сломлен
Вышел с боем он к линии фронта,
Он не раз в окруженьи проверен,
За такого быть можешь спокоен!

ЗНАМЯ

Давно уж нет горячей пищи,
Сплошные топи, как моря.
Солдат в углу кармана ищет
Кусок последний сухаря.

И снова крик, призыв к атаке,
И сбит очередной заслон,
Как будто бы в кромешной драке,
Как будто бы кошмарный сон.

И прикорнёт солдат замёрзший
Каких-то несколько минут,
Минуты эти словно вёрсты,
Которые солдата ждут.

Какой тут сон – шинель намокла,
Ни комелька, ни котелка
И будто бешенная Фёкла
Трясёт товарища рука.

Всё меньше, меньше сослуживцев,
Кто умер, ослабев от ран,
Не дослуживши, не доживши,
Не пережившие таран.

Ещё вчера с ним самокрутку
Курили вместе на двоих.
Как будто вышел на минутку
И нет уже его в живых.

А комиссар дивизионный…
Его нам помнятся слова:
«Здоров тогда в походе воин,
Пока здорова голова!»

От ран жестоких он скончался,
Гремел суровый бой окрест,
Он с этой жизнью распрощался,
Стоит лишь самодельный крест.

Как много их крестов солдатских!
Свинцом поверженные в грудь,
Закопаны в могилах братских,
Ты их имён не позабудь!

Их ещё больше по окопам,
Ячейкам, ямам, блиндажам,
Опушкам, просекам, болотам,
По рвам, оврагам и полям.

Под траками немецких танков,
Фугасомпревращёны в пыль,
Там кости, каски, их останки
Осот целует и ковыль.

Шли на прорыв, друзей теряя,
И твёрдо помнили одно -
Москву мы грудью заслоняли
И нам другого не дано!

И ничего святее нету -
Родного дома горек дым.
Умрём, погибнем, землю эту
Мы ворогу не отдадим!

И шла сто шестьдесят шестая,
Громя безжалостно врагов.
И падала, бойцов теряя,
В атаку поднималась вновь.

Когда немногие пробились,
Пройдя через бои и кровь,
И с нашими соединились,
Мы обрели надежду вновь.

Наш политрук снял гимнастёрку,
И Знамя красное достал,
И все бойцы смотрели горько,
Как он Святыню целовал.

Тем знаменем дивизионным
Своё он тело обмотал
И сохранил его нетленным,
Почёт у воинов снискал.

Запомним, други, имя это,
Нет не безвестен тот боец.
То имя Знаменем согрето.
Запомним – Пётр Семенец.

Вновь Знамя это на Урале
Сплотило пламенный народ.
Идёт сто шестьдесят шестая,
В боях Гвардейская идёт!

ПАРТИЗАНЫ

Уходили в поход партизаны,
Уходили в поход на врага.

Песня

К Москве волна катилась фронта,
Гремел артиллерийский бас.
Вгрызались в землю взводы, роты
И близился атаки час.

И партизанские отряды
В лесах возникли, как грибы.
Готовили они наряды -
Для неприятеля гробы.

Не вышел кто из окруженья
Собрались здесь по голосам,
Для них минувшие сраженья
Вновь продолжались по лесам.

И кто шагал в шеренгах рядом,
Вновь подбирались к ряду ряд
И собирались по отрядам
По тридцать, сорок, пятьдесят.

Ещё сыграют немцам тризну,
Ещё долги не сочтены,
«За Родину» и «Смерть фашизму»
Отряды называли мы.

Вам расскажу, отряд как создан
«За Родину», что назван был.
Политруки, солдаты грозно
В селе собрались. Кверху дым

Из труб высоко поднимался
И над просёлком тихо плыл.
И разговор наш состоялся,
И он вполне конкретным был.

И мы вначале командира
Избрали – им Дагаев стал.
Не посрамил в боях мундира,
Имел он голос, как металл.

И был в кратчайший срок сколочен
Наш личный боевой состав,
И боевой отряд наш сплочен
Под общевойсковой устав.

В основу нашего отряда
Вошли ребята – томичи,
Что прошагали вместе рядом,
Что помнят будни и харчи.

Вот имена их по порядку:
СергейДагаев – командир,
Аксёнов, Гутов, Костя Бахтин,
Филиппченко, Андрей Халбин,
Попов, Байгулов и Иксанов,
И Милованов Михаил.

Дагаев Сергей Николаевич командир стрелкового взвода, командир партизанского отряда «За Родину»

Гутов Фёдор Алексеевич лейтенант 166 СД, начальник взвода партизанского отряда «За Родину»

Винтовочек двадцать четыре,
Два миномёта фронтовых,
Пять пулемётов Дегтярёва,
Наганов пять – ещё живых

И два станковых пулемёта,
Пять пистолетов боевых.
Не обеспечишь этим роту,
Но с этим начинали мы.

Сколачиванье проходило
Не на часы и не пока.
В те дни морозы доходили
До тридцати и сорока.

Красноармейцы все в шинельках
И каши просят сапоги,
Фуфайку бы заместо грелки
И валенки с чужой ноги.

Мы в то село пришли внезапно,
Бесшумно сняли часовых
И с партизанскою отвагой
Поставили своих двоих.

У старосты часов в двенадцать,
В селе что надзирал за всем,
Пимов изъяли пар пятнадцать,
Овечьих полушубков - семь.

И старосту предупредили,
Хотя могли пустить в распыл,
Чтобы за немцами следил он
И партизанам доносил.

В ту ночь, уже другая группа
Взорвала мост на речке Вопь,
Фашистские четыре трупа
Спустили через прорубь вглубь.

Четыре взяли автомата
Немецких, шпарят что с бедра
И с длинной ручкою гранаты -
Теперь с оружием братва!

Растёт отряд – уж больше сотни
Пришло защитников к нам в лес
И взводы полнятся, и роты,
И слух идёт о нас окрест.

Объединяются отряды,
Проводят рейды и бои.
Не за похвалы и награды -
Чтоб земли защитить свои.

В лес оккупанты не суются,
Хватает жара под Москвой.
Защитники там наши бьются,
Забыли немцы про покой.

Мы дни те не забудем с вами
И будем помнить мы вовек,
Как в рейд идёт ХамзаИксанов,
С ним группа девять человек.

Приказ получен из бригады,
Готовы выполнить всегда,
Два дня лежит отряд в засаде,
Следит идут как поезда.

И вот наш партизан – молодчик
Надел немецкую шинель,
Идёт по шпалам, как обходчик,
А ты пойди его, проверь!

ХамзаИксанов в партизанах

Тротил под рельсами заложен,
Надёжно, сразу в двух местах.
И шнур идёт, как и положен,
К ребятам, что лежат в кустах.

И вот уже состав вагонов,
Платформы с техникой идут.
Им партизан в шинели новой
Зелёный открывает путь.

И сразу в двух местах рвануло,
И паровоз встал на дыбы.
И свищут пули, свищут пули,
И от гранат встают столбы.

По разбегающей охране
Строчит станковый пулемёт
И тридцать три вагона встали -
К столице немец не пройдёт.

Вернулись воины на базу,
Исполнив воинский приказ.
А сколько было тех приказов
В тот грозный год, в тот грозный час!

Года проходят и едва ли
Сегодня вспомнишь – будто сон…
Гранатами как закидали
Мы тот немецкий гарнизон.

А помнишь бой в селе Татьянка?
Ты не скрывай, товарищ, слёз!
Да, там, ребята, было жарко,
Да, там схлестнулись мы всерьёз.

Противник, под пятьсот фашистов
Упорно нас атаковал,
Но командир наш был ершистый,
В атаку он ребят поднял.

Огнём ружейно – пулемётным
И миномётным артогнём
Крошили мы врагов залётных
И повторяли: «Поделом!»

Подбили несколько танкеток,
Бой ещё долго не затих.
И опахало сбитых веток
Укрыло мёртвых и живых.

И длилось пять часов сраженье.
Мы победили неспроста.
Да, нас минуло пораженье,
Но, как победа далась та!

И хоронили партизаны
Друзей, товарищей своих.
И неспроста болеют раны
У уцелевших, и живых!

ХамзаИксанов на поле партизанских боёв вместе с бывшими партизанами

ЗВЕЗДА

В селе Верховье, на земле смоленской
Зажглась пятиконечная звезда.
И памятью нетленною, вселенской
Нас возвращает в прошлые года.

На эту землю, политую кровью,
Где помним мы сражений каждый бой
И сполохи огня, крик русской боли,
И ярость той атаки огневой.

Сибирская могучая пехота
Врага сминает, как пырей валки.
Вмиг пропадёт у ворога охота,
Запомнит наши томские полки.

Здесь командиры роты поднимали,
Чей крепок штык, могучая стопа.
Москву родную грудью заслоняли
И шли в атаку снова на врага.

И даже, оказавшись в окруженьи,
Последний израсходовав заряд,
Не думали бойцы о пораженьи,
И партизанский создают отряд.

Отрядов командирами тех стали -
Сибирский в них присутствует зачин:
Васильев – лейтенант, Бычков, Дагаев,
Срывков – всё это наши, томичи.

Не думали они у поколений
Остаться в памяти – ведь главное не в том.
Но та граната, тот патрон последний
Победу приближали над врагом.

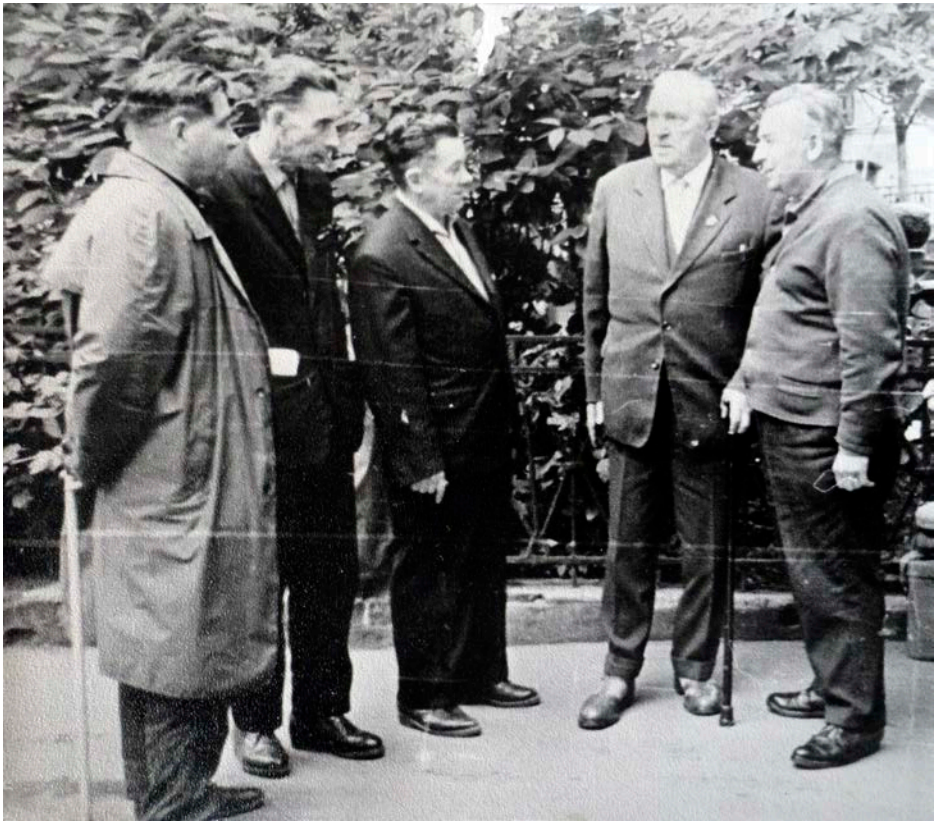
И даже в ночь кромешного ненастья,
Когда темно вокруг и долог путь,
Искал боец свою звезду на счастье
И тихо повторял: «Не позабудь!»

Не позабудь родимое крылечко,
Крик петуха поутру на заре,
Не позабудь любимое сердечко
И нашу встречу в снежном январе.

Не позабудь волнующую ниву,
Отца и мать своих не позабудь,
Печальную склонившуюся иву,
И уходящий в бесконечность путь.

Нет, нами не забытый будет воин!
Пусть пролетят столетья и года,
Он памяти и почести достоин
И в небе для него горит звезда!

Звезда горит, сияя и играя,
И от лучей уходит прочь беда.
Сияй, сияй, звезда, не угасая,
И за собою нас веди всегда!



Встреча однополчан после войны

(ИксановХамзаХуджатович, Кофтунов Михаил Ильич председатель Совета ветеранов 166-ой СД, Напалков Фёдор Михайлович подполковник, начальник политотдела 166-ой СД, Лукин Михаил Фёдорович генерал-лейтенант, командующий 19-ой Армии , Лебедев Николай Александрович помощник командира взвода 517-ого СП)

Балабушевич Пётр Васильевич подполковник зам. командира 166 СД по тылу, первый председатель Совета ветеранов 166-ой СД.

Кофтунов Михаил Ильичкомандир взвода связи 195 ОБС, председатель Совета ветеранов 166-ой СД

Бурый Фёдор Поликарпович фотокорреспондент дивизионной газеты «Боевой путь»,председатель Совета ветеранов 166-ой СД

КОМАНДИРЫ И ВОИНЫ-ТОМИЧИ 166-ОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

1. **ИксановХамзаХуджатович** (1916-2011). Иксанов три года служил пограничником на Дальнем Востоке. С начала войны ст. сержант 517 СП,166 СД.В окружении на Смоленщине организовали партизанский отряд «За Родину». В отряде было много военных, в том числе из рядов 166-ой стрелковой дивизии. С января 1942 по март1943 года партизаны отряда пустили под откос 11 немецких эшелонов. Затем в действующей армии, командир пулемётного взвода, младший лейтенант. Ранен, лишился ноги. 32 года отработал на «Сибэлектромоторе». Один из инициаторов создания музея 166-ой стрелковой дивизии в томской школе №51.Три раза выезжал на Смоленщину, на места боёв. Ветеран войны. Жил в Томске. Умер в 2011 году на 95 году жизни. ХамзаХуджатович был последним воином 166-ой стрелковой дивизии на томской земле.

2. **Коломентьев Николай Васильевич** (1913-1941). Пулемётчик Николай Коломентьев осенью 1941 года, прикрывая на переправе через р. Вопь наши части, уничтожил до 100 фашистов и был заутюжен немецким танком в стрелковый окоп. В июле 2009 года поисковики отряда «Высота» (Москва) и отряда «Безымянный» (г. Ярцево Смоленской области) нашли останки бойца со смертным медальоном. В сентябре 2009 года останки Коломентьева Н.В. перезахоронены в г. Ярцево Смоленской области. В Томской области в селе Коларово у Коломентьева есть родные, в том числе и внук.Жил в Томской области в селе Коларово.

3. **Нагорский Георгий Петрович** (1915-1941). Георгий Нагорский родился в г. Томске, окончил Томский технологический институт в 1938 году по специальности геолог (нынешний ТПУ). Поступил в аспирантуру при кафедре исторической геологии. Проявил недюжинные способности к рисованию. Его учителями были известные томские художники

Сергей Иванович Голубин (ученик И. Е. Репина) и Вадим Матвеевич Мизеров. Георгий участвовал в нескольких художественных выставках. С начала войны был призван в 166-ую стрелковую дивизию в артиллерийский полк. В августе 1941 года пропал без вести в боях под Смоленском. В 2015 году к столетию со дня рождения Нагорского, родные его племянники организовали выставку картин Нагорского в Томском художественном музее. Жил в городе Томске.

4. **Штрик Сергей Владимирович** родился в г. Томске, комбат 517 СП, 166 стр. див. Дослужился после войны до звания генерал-лейтенанта. Написал книгу «Как это было». Не раз был в Томске после войны. Ветеран войны.

5. **Холзинев Алексей Назарович** (1899-1941). Полковник, участник гражданской войны и боёв на оз. Хасан. Командир 166-ой стр. див. Погиб 2 октября 1941 года в районе р. Вопь. Похоронен в с. Боголюбово Холм-Жирковского района Смоленской области.

6. **Рыбаков Тимофей Илларионович** (1901-1942) Командир 517 СП 166 СД, полковник. После боёв за Духовщину в Смоленской области переведён командиром другой дивизии. Погиб под Старой Руссой 14 января 1942 года.

7. **Шабардин Василий Степанович** 1901 г. Подполковник, командир 423-го СП. В октябре 1941 г. пропал без вести. Член ВКП(б). Медаль «ХХ лет РККА»

8. **Русанов Иван Иванович** (1898-1941) Сын бедного крестьянина Архангельской губернии Иван Иванович Русанов рано познал, что такое тяжкий батрацкий труд. Это и определило его жизненный путь. Еще до Октябрьской революции он участвовал в работе подпольных революционных кружков. Во время гражданской войны добровольно вступил в ряды Красной Армии, успешно громил белобандитов и басмачей. Член большевистской партии с 1920 г. И.И. Русанов

много лет своей жизни отдал военно-политической работе в армии. В канун войны он находился в Сибири, где его избрали членом бюро Томского горкома и членом Новосибирского обкома ВКП (б). На фронт ушел в составе 166-й стрелковой дивизии из Томска. Осенью 1941 г. комиссар дивизии И.И. Русанов пал смертью храбрых в боях за социалистическую Родину.

9. **Васильев Василий Иннокентьевич** (1915-1943). Мл. лейтенант 359 ЛАП 166 СД, командир партизанского отряда «Смерть фашизму». Окончил Томский индустриальный институт, работал преподавателем. Погиб 5 февраля 1943 года в боях с фашистами у д. Лесное Сафрониевского района Смоленской области. До войны жил в городе Томске. В Томске остались его жена и дочь Катя.

10. **Дагаев Сергей Николаевич** До войны работал в литейном цехе на заводе «Металлист» (ныне ТЭМЗ) был секретарём комсомольской организации. Лейтенант, командир стрелкового взвода, командир партизанского отряда «За Родину» 3-ей Вадинской партизанской бригады им. Чапаева. Погиб 5 февраля 1943 года. Похоронен в с. Татьянка Холм-Жирковского района Смоленской области.
До войны жил в городе Томске.

11. **Додонов Михаил Яковлевич**. Второй по времени командир 166-ой стр. див.С 31 августа по 8 октября 1941 года полковник, затем генерал-майор. Вышел из окружения 15 ноября 1941 года в районе г. Серпухов на фронте 49-ой Армии (Западный фронт) с 517 бойцами 166 СД в полном вооружении в том числе воинами 517-го и 423-го полков.Ветеран войны.

12. **Семенец Пётр Васильевич**. Капитан, заместитель начальника особого отдела НКВД 166 СД.Вынес из окружения дивизионное знамя.

13. **Войцеховский Иосиф Ананьевич** (1900-1941). Командир 3-го стр. батальона 423 СП. 8 августа 1941 года вызвал огонь на себя у деревни Фрол, у реки Вотря. Посмертно награждён орденом Ленина, в ряде сообщений представлялся на звание Героя Советского Союза.Семья Войцеховских жила в Томске. У Войцеховских было семеро детей, все они получили образование, работали по специальности.

14. **Рыкун Моисей Яковлевич** (1911-1943). Политрук 191 ОРБ 166 СД.Партизан. Попал в плен.Замучен гитлеровцами осенью1943 года.

15. **Рожнев Леонид Фёдорович**. Лейтенант, командир взвода управления АБ 735 СП. Участвовал в освобождении лагеря Равенсбрюк, в том числе жены Эрнста Тельмана. После войны работал в органах милиции в г. Томске. Майор запаса.Ветеран войны.

16. **Чахлов Иван Прокопьевич**. Лейтенант 735 СП Ветеран войны.Жил в Томске

17. **Бахтин Константин Александрович** 1919-1971) Старшина, ружейный артиллерийский мастер (военентехник) артмастерских 166-й СД. Партизан, разведчик отряда «За Родину». Ветеран войны. Жил в Томске, умер в 1971 г.Ветеран войны, друг Иксанова, неоднократно ездил на места партизанских боёв.

18. **Напалков Фёдор Михайлович** (1905 г.р.)Подполковник, начальник политотдела 166 СД. Жил и работал в Москве.Публиковался в дивизионной газете «Боевой путь». Автор воспоминаний.Ветеран войны. Был в Томске после войны и в музее 166-ой СД в школе №51.

19. **Филимонов Михаил Родионович** 1911 г.р.Политрук. Ветеран войны. Жил в Томске. Директор Научной Библиотеки ТГУ.Умер 2 июня 1990 г. Однополчанин Бурого Фёдора Поликарповича.Ветеран войны.Жил в городе Томске.

20. **Балабушевич Пётр Васильевич** (1897-1976). Подполковник, зам. командира 166 СД по тылу.Вышел из окружения в 1941 году со 130 бойцами 166-ой стр. дивизии. В 1967 году первый председатель Совета ветеранов 166-ой стр. див.Жил в городе Томске.

21. **Кофтунов Михаил Ильич**.1909 г.р. Командир взвода связи 195 ОБС. После выхода из окружения в действующей армии. Капитан в отставке.Был председателем Совета ветеранов 166 СД.Жил в городе Томске.

22. **Бурый Фёдор Поликарпович** (1919-2001). Фотокорреспондент дивизионной газеты «Боевой путь». В октябре 1941 года тяжелораненным был захвачен в плен.После войны работал в Томске в газетах. Был председателем Совета ветеранов 166 СД.Жил в городе Томске.

23. **Воробьёв Александр Васильевич**. Рядовой 166 СД 499 АП после войны жил в Томске, ветеран войны.

24. **Кузнецов Иван Николаевич**. Комиссар 359 АП 166СД, ветеран войны.Жил в Томске.

25. **Анисимов Владимир Петрович** рядовой (шофёр) штаба дивизии 166 СД.Ветеран войны.Жил в Томске.

26. **Грайвер Абрам Самуилович**. Старший сержант.215 МСБ 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

27. **Двойцов Степан Романович**. Гвардии старший лейтенант.423 СП 166 СД. Ветеран войны.Жил в Томске.

28. **Шубин Николай Игнатьевич**. Ефрейтор,205 ПТД 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

29. **Силантьев Григорий Леонтьевич**. 735 СП 166 СД. Ветеран войны.

30. **Саркулов Пётр Иосифович**.Рядовой 205 ОАД 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

31. **Юсев Павел Никифорович**.Медтехник 166 СД Ветеран войны. Жил в Томске.

32. **Крымский Евсей Наумович**. Капитан политотдела дивизии. Ветеран войны. Жил в Томске.

33. **Азаров Михаил Кириллович**.Помкомвзвода 499 ГАП 166 СД. Ветеран войны.Жил в Томске.

34. **Моисеев Павел Платонович**. Старшина 329 ЛАП 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

35. **Розенберг Григорий Давыдович**. Рядовой. ОБС 166 СД. Партизан. Ветеран войны. Жил в Томске.

36. **Клыков Михаил Абрамович**. Капитан 215 МСБ. Ветеран войны. Жил в Томске.

37. **Еронаков Георгий Варламович**.Младший лейтенант 499 ГАП 166 СД.Партизан отряда им. Суворова 2-ой Вадинской бригады. Ветеран войны. Жил в Томске.

38. **Кушняк Григорий Михайлович**. Майор 499 ГАП 166 СД. Жил в Томской области с. Малиновка. Ветеран войны.

39. **Чистяков Юрий Вячеславович**. После выхода из окружения в действующей армии.Майор в отставке. После войны жил в Томске. Проректор по учебной работе ТГУ. Ветеран войны.

40. **Ведерников Александр Александрович**. Комбат 423 СП 166 СД. Активный участник Совета ветеранов 166-ой стр. див. Ветеран войны. Жил в Томске.

41. Коновалов Александр Сергеевич.1910 г.р. г. Колпашево. 423 СП 166 СД.Автор воспоминаний. Ветеран войны. Жил в Томске.

42. **Суслин Алексей Михайлович**. (1901-1961) Рязанская губ. Майор, помощник командира 499-го ГАП по тылу. После выхода из окружения - в действующей армии. Ордена Ленина, Красного Знамени, медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». После войны жил в Томске. Полковник в отставке.Один из инициаторов создания музея 166-ой стрелковой дивизии в г. Томске. Умер в 1961 г.

43. **Клепцов Степан Михайлович** (1915-1944) Уроженец с. Успенка Первомайского района Томской области. Командир взвода 166 СД. Партизан (Белоруссия - зам командира партизанского отряда им. Свердлова и «Белорусский мститель», начальник штаба отряда «Грозный»). Погиб 7 июня 1944 года.

44. **Бугров Николай Михайлович**. Лейтенант, командир миномётного взвода, 2-ой миномётной роты, 2-го СБ, 517 СП,166 СД.Ветеран войны. После войны жил в Новосибирске. Автор воспоминаний.

45. **Васильев Петр Егорович**. 205 ОИПД. Бежал из плена, партизан, командир отделения отряда им. Ворошилова (Белоруссия), далее - в действующей армии (санинструктор роты автоматчиков). Орден Красной Звезды (указ от 30 декабря 1948 г.), орден Славы III ст., медаль «За отвагу». Жил и работал в Томске. Ветеран войны.

46. **Градюшко Пётр Антонович**. Начальник медслужбы 166 СД.Военврач 2-го ранга. Погиб 2 октября 1941 года в районе д. Буново Смоленской области.Семья Градюшко жила в Томске.

47. **Конотопский Яков Семёнович**. Командир химроты. Жил в Томске.

48. **Ивлев Сергей Иванович** Сержант, шофер командира 166 СД.Ветеран войны. Жил в Томске.

49. **Молчанов Пётр Николаевич**.Техник –интендант. Жил в Томске. Ветеран войны.

50. **Черницкий Пётр Флорентьевич**.Ст.лейтенант, командир роты связи 195 батальона связи. Жил в Томске.

51. **Французов Семён Осипович**.Майор, командир 195 батальона связи. Погиб 28 июля 1941 года во время бомбардировки КП дивизии.Семья ФранцузоваС.О. жила в Томске.

52. **Мируц Мария Андреевна**.Майормедслужбы, координатор-хирург 215 МСБ 166 СД. Ветеран войны.Работала в органах милиции Томска.Жила в Томске.

53. **Мощицкий Иосиф Аронович**. Майор медслужбы, хирург 215 МСБ 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

54. **Циунович Борис Феликсович**. Родился в Томске. Шофёр в особом отделе 166 СД. Партизан. Погиб.Семья Циунович Б.Ф. жила в Томске.

55. **КоптеловБолеслав Тимофеевич**.Лейтенант. Командир 1-го СВ,8-ой СР,3-го СБ 423-го СП. Тяжёлое ранение в августе 1941 года (командиром 3-го СБ был Войцеховский). Активный участник Совета ветеранов 166-ой стр. див. После войны жил в Томске. Ветеран войны. Орденоносец.

56. **Громышев Николай Иванович**.До войны был секретарём комсомольской организации Томского электромеханического завода. Погиб в 1942 году.Две его дочери живут в Томске.

57. **Елугачев Николай Ефимович** родился в 1913 году в Томской области, в селе Старая Ювала Кожевниковского района.Был красноармейцем, сапером в 166 стрелковой дивизии. Погиб в ноябре 1941 года в Смоленской области. В августе 1952 года при перезахоронении братского кладбища в селе ТаратоновкаИздешского района Смоленской области были найдены документы Елугачёва Николая Ефимовича, о чём была оповещена его жена, живущая в Томске. В Томске и Томской области живут внуки и правнуки Елугачёва Н. Е.

58. **Анисимов Александр Владимирович** (1906-1963). Батальонный комиссар. Жил в городе Томске.Ветеран войны. Занимался общественной работой.

59. **Абрамов Александр**. Младший лейтенант, командир взвода конной разведки 423 СП. Жил в Томске.

60. **Анохин Терентий Маркович**.Мл. лейтенант стрелковой роты 735 СП.Жил в Томске.

61. **Алексеев Кузьма Александрович**. Капитан, командир 2СБ 735 СП. Жил в Томске.

62. **Лебедев Николай Ильич** (1918-1943) Лейтенант медицинской службы,215 МСБ (военфельдшер СБ 517 СП. Друг Штрика С. В. Погиб в 1943 году. Жил в Томске.

63. **Бычков Николай Евсеевич**. Ст. лейтенант, 499 ГАП. Командир партизанского отряда им. Суворова, далее командир отряда – Иван Максимович Срывков. Погиб. В отряд

входили 14 воинов из 166-й стрелковой дивизии, 8 из них - томичи.

64. **Кабышев Георгий Герасимович** 191 ОРБ. Жил в Томске.

65. **Карташёв Пётр Павлович** 166 СД. Жил в Томске.

66. **Клыков Михаил Абрамович**. Капитан 215 МСБ.Ветеран войны. Жил в Томске.

67. **Корчуганов Виктор Гаврилович** 166 СД.Ветеран войны. Жил в Томске.

68. **Корчуганов Иван Гаврилович** 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

69. **Кузнецов Александр Николаевич** 166 СД. Ветеран войны. Жил в Томске.

70. **Лямкин Степан Прокопьевич**. Старшина 735 СП.Жил в Томске.

71. **Муравьёв Григорий Михайлович**.Лейтенант 423 СП, ветеран войны. Жил в Томске.

72. **Носков Андрей Фёдорович**. Красноармеец 166 СД.Жил в Томске.

73. **Носков Константин Фёдорович**. Красноармеец 166 СД.Жил в Томске.

74. **Попов Андрей Алексеевич**. Старшина, боец АБ 735 СП.Партизан партизанского отряда «За Родину». После выхода из окружения в действующей армии. Гвардеец. Награждён двумя орденами и медалями.Жил в Томске.

75. **Сеченов Леонтий Николаевич**. 735 СП.Жил в Томске.

76. **Срывков Иван Максимович**. Место рождения - г. Томск. Капитан. Командир партизанского отряда им. Суворова, ранее командир отряда - Н. Е. Бычков. В отряд входили 14 воинов из 166-й стрелковой дивизии, 8 из них - томичи.

77. **Тартынов Никита Афанасьевич**. 1916 г. Комсорг 2-й батареи 177-го ОЗАД.

78. **Токарев Сергей Андреевич**. Техник-лейтенант, киномеханик, 359 ЛАП.

79. **Торопыгин Алексей Иванович**. 1917 г. Красноармеец, связист АП.

80. **Удалов Михаил Васильевич**. Полковник, начальник политотдела 166-й СД (до 22 июня 1941 г. был отправлен на учебу в Москву). На фронте - комиссар 179-й СД 29-й армии. Погиб в 1941 г. [в ряде источников - пропал без вести]. Его сын Коммир погиб в боях на территории Латвии (мл. лейтенант); учился в школе № 12, выпускник ТГУ. В советское время в Латвии его память была увековечена.

81. **Фролов Василий Никифорович**. Старшина, 5-я АБ 1-го АД артполка. Партизан отряда им. Суворова.

82. **Черницкий Пётр Флорентьевич** 166 СД. Жил в Томске.

83. **Чекунов Иван Васильевич** 166 СД.Жил в Томске.

84. **Лобацкий Леонид Васильевич**. Командир орудия 499-го ГАП. Партизан отряда «Смерть фашизму», далее - в действующей армии. Ветеран войны. Ордена Красного Знамени,

Отечественной войны, 2 ордена Красной Звезды.ДругИксановаХамзыХуджатовича.

85. **Моисеевский Геннадий Гаврилович**. (1910-1941) Ст. политрук, комиссар АД 499-го ГАП. Погиб в сентябре 1941 г., похоронен в д. Задняя Смоленской обл. Член ВКП(б). Родной брат Героя Советского Союза А. Г. Мойсеевского (Моисеевского). До войны - сотрудник томской газеты «Красное знамя».

86. **Иванова**. Партизанка. Ветеран войны. Жила в Томске.

87. **Лебедев Иван Иванович**. Воин 166 СД. Партизан. Ветеран войны Бывший рабочий ТЭМЗа. Жил в Томске.

88. **Акулов Тимофей Афанасьевич**. Рядовой 423 СП. Родился в 1909 г. в с. КолбихаТуганского р-на Томской области. Призван 26.06.1941 Туганским РВК Томской области. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

89. **Гаврилов Николай Андреевич**, красноармеец 205 ОИПД. Родился в 1908 г. в с. ТрубачевоШегарского р-на Томской обл. Призван 29.05.1941 Томским ГВК. Пропал без вести в декабре 1941 г.

90. **Головин Тимофей Савельевич** (1908-1941) Мл. лейтенант, командир взвода 735 стр. полка, беспартийный. Жена Головина Евдокия Ивановна, г. Томск, Северный военный городок, корп. 53. Пропал без вести на западном фронте 21.07.1941

91. **Найкин Григорий Григорьевич**, мл. лейтенант, командир взвода 191 отдельного разведывательного батальона (ОРБ). Родился в 1913 г. Призван из Томской области. Погиб в районе оз. Щучье 19.07.1941 Предположительно был выслан в составе отряда разведчиков 191 ОРБ 19.07.1941 на проверку

донесения о высадке вражеского десанта. Отряд принял бой и был полностью уничтожен. Перезахоронен в братской могиле в д. Гороватка Холм-Жирковского района Смоленской области в 1944 г.

92. **Осипов Иван Николаевич**, красноармеец. Родился в Кожевниковском р-не Томской обл. Призван в июне 1941 г. Томским ГВК. Пропал без вести, предположительно в конце 1941 – начале 1942 г.

93. **Шевцов Павел Павлович**, лейтенант, командир взвода 423 СП. Родился в 1919 году в Томске, призван из Томска. Получил тяжелое ранение 27.07.1941. Инвалид войны. Умер в 2009 г.

94. **Ермаков Г. В**. Помощник командира СВ 517-го СП. Ветеран войны.Автор воспоминаний.

95. **Костенко Федор**. Лейтенант, адъютант командира СБ 517-го СП. Ветеран войны. Жил в Томске.

96. **Кочетков А. М**. Редактор дивизионной газеты «Боевой путь». Ветеран войны.Один из инициаторов создания Музея 166 стрелковой дивизии в средней школе №51 г. Томска

97. **Лебедев Николай Александрович**. Ст. сержант, помощник командира стрелкового взвода штабной роты (заведовал делопроизводством) 517-го СП. После войны жил в Москве и г. Апрелевка Московской обл. Капитан в отставке. На фронте встречался с командующим 19-й армией (впоследствии Маршалом Советского Союза) И. С. Коневым.Один из инициаторов создания в г. Томске музея 166-ой стрелковой дивизии.

98. **Пискунов Евгений**. Лейтенант, командир СБ 735-го СП. Погиб под г. Вязьма в октябре 1941 г.Жил в Томске. Друг Сергея Штрика.

99. **Ромашов А. Е.** Уроженец с. Шегарка.

100. **Сигматулин**. Пулеметчик, 715 СП. Томич, однополчанин С.В. Штрика.

101. **Стародуб Иван Иванович**. Мл. сержант, пулеметчик, командир отделения конной разведки 423-го СП (командир взвода - Абрамов). Воевал во 2-й Украинской партизанской бригаде им. Сталина (командир А. Г. Кондратюк). Ветеран войны.Инициатор создания музея 166-ой стрелковой дивизии в городе Томске.

102. **Петрунькин Николай Семёнович**. Красноармеец, 517 СП. Ветеран войны. Орден Отечественной войн Жил в Томской области.

103. **Гутов Фёдор Алексеевич** (1907-1944) Лейтенант 166 СД.
Родился в Новосибирской области Юргинский район в деревне Ново-Гутово.До войны работал директором средней школы №19 г. Томска (на спичке).Был призван и отбыл на фронт 26 июня 1941 года.После окружения был в организованном партизанском отряде «За Родину», где командиром был томичДагаев Сергей Николаевич.В партизанском отряде был командиром отделения.С января 1941 года по 16 марта 1943 года парторг партизанского отряда.После соединения с Красной Армией командир миномётной роты 916 стрелкового полка 247 Рославльской стрелковой дивизии.В январе 1943 года был награждён Орденом Красного Знамени.Погиб 1 мая 1944 года при штурме безымянной высоты на Украине. При штурме были отбиты контратаки противника, миномётная рота лейтенанта Гутова корректировала своим огнём атаку наших соединений, были уничтожены 25 немецких солдат и офицеров, уничтожены 7 огневых точек противника. В этом бою Гутов Фёдор Алексеевич погиб смертью храбрых.14 мая 1944 года Гутову. Ф. А. посмертно был присвоен Орден Отечественной

войны I степени.
Гутов Ф. А. похоронен в Волынской области Турийском районе в деревне Соловите, хутор Груша на дивизионном кладбище. В Томске остались жена Гутова Валерия Владимировна и дочь Алла.

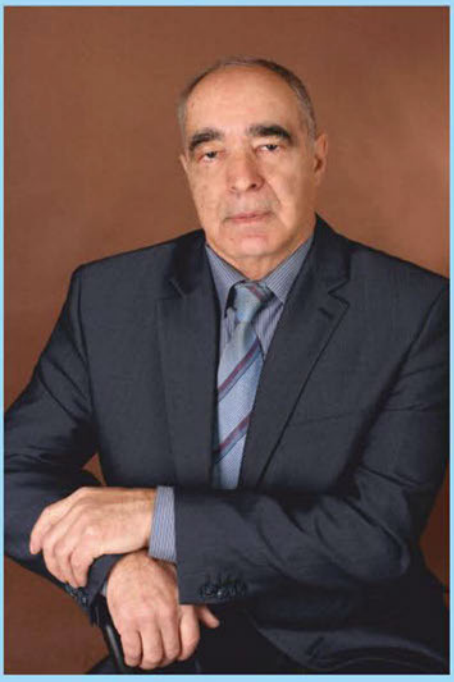
104. **Гуляева Екатерина Александровна**. 215 МСБ. Жила в Томске.

105. **Дорофеев Евгений Яковлевич**.(1904-1941) Капитан, помощник начальника оперативного отдела 166-й СД. Погиб. Призван Томским ГВК.В Томске осталась жена и дети. Старшая дочь Дорофеева Любовь Евгеньевна подарила в 1985 году музею 166-ой стрелковой дивизии в школе № 51 письма отца с фронта и большую фотографию Дорофеева Евгения Яковлевича.

106. **Дремин Александр Алексеевич**.Воин 166-ой СД.Томич. В Томске остались жена и сын.

107. **Халаимов Иван Корнеевич**.Лейтенант, командир парка (воентехник) 499 ГАП 166 СД.В 1941 году тяжелораненым был захвачен в плен.Умер в концлагере в г. Магдебург 29 июня 1943 года.Сын героя Халаимов Владимир Иванович инициировал открытие мемориальной доски на здании по адресу улица Нахимова,6, где находился штаб артиллерийских соединений и откуда маршем направились артсоединения на вокзал Томск-1, для отправки на фронт. Открытие мемориальной доски было осуществлено с помощью губернатора Томской области Жвачкина Сергея Анатольевича и мэра города Кляйна Ивана Григорьевича.

ХамзаИксанов в Белой Соборной мечети г. Томска вместе с имамом-хатыбомНуруллой Хаджи Калыкахуновым, председателем Томской Государственной Думы Борисом Алексеевичем Мальцевым



Александр Борисов-российский поэт. Автор ряда стихотворных сборников. Родился в Омской области. После окончания технического института работал в районах Томской области, городе нефтяников Стрежевом. Заочно окончил филфак Томского госуниверситета. Стихи пишет с юных лет. Публиковался в региональных изданиях и альманахах. Руководит литературным объединением «Родник». Борисовым написаны пять поэм, две из которых - «Мария Октябрьская» и «166-я стрелковая дивизия» посвящены подвигу советских людей в годы Великой Отечественной войны. Военная тематика интересует и волнует поэта. К его произведениям на эту тему применимо выражение: «Никто не забыт и ничто не забыто».
В октябре 2016 года по инициативе Александра Борисова создан Клуб друзей 166-й стрелковой дивизии.
Живёт Александр Борисов в городе Томске.